

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»

СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО – УРОКИ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ
ДАЛЬНЕЙШЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
18–19 октября 2018 года

К 300-летию российской полиции

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2018

Сальников Е. В. УЧАСТНИКИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	299
Сафронов Д. М. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ДОЛЖНО ОБЕСПЕЧИВАТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА	303
Сафронова Е. В. К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О РАЗБОЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В ОТНОШЕНИИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	307
Семенов В. А. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	311
Семенов Е. А., Харибин А. Ю. АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ ЕСТЬ	318
Семюшкина Н. Г., Комова М. А. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	324
Сиделев В. В. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 5 СТ. 215 УПК РФ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАТЯГИВАНИЯ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СО СТОРОНЫ ОБВИНЯЕМЫХ И ИХ ЗАЩИТНИКОВ.....	330
Синенко С. А. ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	336
Ситдикова Г. З., Чаплыгина В. Н. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ	342
Ситникова И. Л. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ АКТОВ ВЫСШЕГО ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ИЕРАРХИИ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	347
Сретенцев А. Н. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ФОТОФИКСАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	351
Старжинская А. Н. К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	356
Стеблецов С. Н. ПРОБЛЕМА ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЮ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	359
Стельмах В. Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НЕПРИЧАСТНОСТЬЮ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	364

Ключевые слова: культурные ценности, производство экспертиз, искусствоведческая экспертиза.

УДК 343.711.6

Сиделев В. В.

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 5 СТ. 215 УПК РФ
ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАТЯГИВАНИЯ СРОКОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СО СТОРОНЫ
ОБВИНЯЕМЫХ И ИХ ЗАЩИТНИКОВ**

В статье рассматриваются вопросы применения положений ч. 5 ст. 215 УПК РФ для пресечения затягивания сроков предварительного следствия со стороны обвиняемых и их защитников.

Основанием для написания настоящей статьи являются многочисленные фактыумышленного «затягивания» сроков предварительного следствия со стороны обвиняемых и их защитников, в том числе при ознакомлении их с материалами уголовных дел в порядке ст. 217 УПК РФ. Преследуемая ими цель очевидна – по возможности избежать уголовной ответственности или минимизировать ее последствия.

Как правило, такие действия защиты по конкретным уголовным делам обусловлены окончанием процессуальных сроков и пониманием того, что дальнейшее их продление может быть для органа предварительного следствия заведомо затруднено или даже невозможно. В частности это касается дел категорий средней и небольшой тяжести, по которым в отношении обвиняемых, как правило, избирается мера пресечения не связанная с лишением свободы.

В настоящее время органами предварительного следствия такие действия успешно пресекаются, в частности отработана в судах и активно используется практика обращения в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ с ходатайствами в суд с целью ограничения сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. Введенная в 2009 году такая правоприменительная практика только формировалась и в рассматриваемый ниже период 2010-2012 года по разного рода причинам данные ходатайства следователей не всегда находили поддержку в судах.

Указанное поведение стороны защиты по конкретным уголовным делам во-многом обусловлено личностью и моральными качествами обвиняемых, их защитников, их отношением к вине и пр. Следователь должен учитывать данные обстоятельства в планировании расследования и особенно окончания следствия и действовать на их упреждение путем остав-

ления в резерве значительного срока следствия. Однако, в практике, по разного рода причинам зачастую сделать это не представляется возможным.

Тем не менее, кроме ограничения срока ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела законодателем предусмотрены и другие способы пресечения действий стороны защиты, направленных на умышленное затягивание сроков следствия, в частности положение ч. 5 ст. 215 УПК РФ, которое порой незаслуженно игнорируется. Вместе с тем разумное их использование является достаточно эффективным при определенных обстоятельствах.

Об одном из таких случаев практики и о полученном положительном следственном опыте пойдет речь в настоящей статье. Для лучшего понимания материала события изложены подробно и в строгом хронометрическом порядке.

Так, 13.05.2010 в отделение гнойной хирургии МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга поступил гр. В. в тяжелом состоянии, в сознании, с признаками тяжелой интоксикации. В этот же день после предоперационной подготовки гр. В. был прооперирован – произведено вскрытие флегмоны дна полости рта. После операции в результате развившегося бактериально-токсического шока произошла остановка сердечной деятельности и последующая экстренная реанимация. В дальнейшем, на фоне тяжелой интоксикации, гипоксии и токсической энцефалопатии у гр. В. развилось коматозное состояние (острая постгипоксическая энцефалопатия) с переходом в апалический синдром. 25.07.2010 в палате интенсивной терапии отделения челюстно-лицевой хирургии МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга гр. В. умер.

В ходе доследственной проверки объективно установить все обстоятельства проведения операции гр. В. и наступившие в связи с ее проведением последствия, а также причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) медицинского персонала, проводившего операцию и смертью гр. В. не представилось возможным, в связи с чем по данному факту следственным отделом по г. Оренбургу СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Оренбургской области возбуждено уголовное дело [1] по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В дальнейшем следственный отдел по г. Оренбургу СУ СК России по Оренбургской области из ОРЧ ОГЗ УМВД России по Оренбургской области поступил материал по факту подкупа свидетеля по уголовному делу о неосторожном причинении смерти гр. В. в интересах Ч. – врача анестезиолога-реаниматолога МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга, являющегося свидетелем по уголовному делу о причинении смерти В. и проверяемого на причастность к названному преступлению. По результатам проведенной процессуальной проверки возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В последующем вышеуказанные уголовные дела были соединены в одно производство.

В ходе предварительного следствия в ряде субъектов Российской Федерации по данному уголовному делу выполнен комплекс судебных экспертиз, что потребовало неоднократного продления срока предварительного следствия, установлена вина врача анестезиолога-реаниматолога Ч. и медицинской сестры-анестезистки З. в некачественном оказании медицинской помощи гр. В., повлекшей смерть потерпевшего. Данные лица были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Также по установленным обстоятельствам подкупа свидетеля Г., фигуранту дела К. и совместно с ним действовавшему Ч. предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела из ОРЧ по ОГЗ УМВД России по Оренбургской области поступили результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимые в отношении адвоката Н. о причастности последнего к совместному с Ч. и К. подкупу свидетеля Г., в связи с чем уголовное дело для дальнейшего расследования передано в отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по Оренбургской области.

На основании достоверной совокупности полученных доказательств адвокату Н. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Понимая, что объективные доказательства виновности не позволят избежать уголовной ответственности, но тем не менее в силу различных личных причин не желая признавать этого обстоятельства, обвиняемые Н., Ч. и З. заняли активную позицию защиты и противодействия органам следствия.

Так, в предоставленных материалах оперативно-розыскной деятельности имелся зафиксированный разговор Н. с обвиняемым К., из которого следовало намерение Н. всячески затягивать ход расследования дела. Однако проведенные следователем беседы с Н. о недопустимости подобного поведения не имели и не могли иметь положительного результата в виду особой позиции обвиняемого, исключающей какое-либо взаимодействие с правоохранительными органами. При этом Н. обозначал свою осведомленность о значительных сроках предварительного следствия, цинично подчеркивал свою «неуязвимость» в вопросе изменения меры пресечения и советовал прекратить в отношении него уголовное преследование для избежания возможных процессуальных проблем.

В результате, обвиняемый Н. и его защитник, используя невозможность изменения избранной в отношении него меры пресечения (ввиду соответствующей санкции по ч. 1 ст. 309 УК РФ), фактически саботировали явку к следователю для производства следственных действий, в том числе под предлогом прохождения Н. стационарного лечения и занятости защит-

ника. Обвиняемые Ч. и З. являлись к следователю по вызову, однако по причине неявки их защитников проведение запланированных следственных действий многократно срывалось. При этом практически все действия следователя обжаловались стороной защиты в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Помимо этого, обвиняемый Н., его защитник, а также защитники Ч. и З. являлись членами одной коллегии адвокатов, что позволяло им координировать свои действия между собой, в том числе в очередности и тематике направления жалоб в суд.

Органами предварительного следствия и привлеченными к работе следственной группы оперативными сотрудниками полиции, осуществляющими государственную защиту свидетеля Г., был разработан комплекс соответствующих превентивных мер пресечения и нейтрализации противодействия обвиняемых и их защитников нормальному ходу предварительного следствия.

Во-первых, все факты неявки обвиняемых и их защитников к следователю тщательно фиксировались путем составления подробных рапортов, в которых всякий раз указывались обстоятельства неявки, либо иных обстоятельств срыва следственных действий. Рапорт визировался у руководства и приобщался к материалам уголовного дела либо в контрольное производство.

Во-вторых, была активизирована работа по закреплению имеющихся и получению дополнительных доказательств, в том числе признательных показаний обвиняемого К. Так, обвиняемый К. неоднократно являлся для проведения очной ставки с обвиняемым Н. и после удостоверения неявки последнего на указанное следственное действие обвиняемый К. в обязательном порядке дополнительно допрашивался и подтверждал свои ранее данные показания и свое намерение их подтвердить на очной ставке в ходе дальнейшего предварительного следствия и в суде.

В-третьих, после очередной госпитализации обвиняемого Н. в одно из многочисленных медицинских учреждений г. Оренбурга, туда незамедлительно направлялись оперативные сотрудники с целью объективной проверки обоснованности помещения Н. в стационар.

В итоге, 22.02.2012 обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники были уведомлены об окончании следственных действий. Уведомление обвиняемого Н. производилось в стационаре одной из больниц г. Оренбурга, куда он поступил незадолго до этого. Данное процессуальное действие осуществлялось в присутствии лечащего врача, понятых, фиксировалось на видеозапись. Защитник Н., сославшись на занятость, в очередной раз в назначенное время и место не явился. Примечательным является тот факт, что после объявления об окончании следственных действий обвиняемый Н. незамедлительно покинул лечебное заведение.

23.02.2012 обвиняемый К. и его защитник также были уведомлены об окончании следственных действий.

Обвиняемые З. и К. заявили ходатайство о совместном ознакомлении с материалами уголовного со своими защитниками. Обвиняемые Н. и Ч. заявлений о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела не подавали.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела.

26.02.2012 обвиняемым К. и его защитником выполнены требования ст. 217 УПК РФ.

В период с 24.02.2012 по 02.03.2012 обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники достоверно зная о том, что двенадцати месячный срок предварительного следствия по делу истекает 19.03.2012, будучи неоднократно уведомленными о необходимости явки в следственный орган для ознакомления с материалами уголовного дела, без уважительных причин не явились. Данное обстоятельство свидетельствовало о нежелании обвиняемых и их защитников знакомится с материалами уголовного дела. Свое нежелание являться к следователю для ознакомления с делом они мотивировали обжалованием в суд действий следователя при объявлении об окончании производства следственных действий.

27.02.2012 от защитников обвиняемых Н. и Ч. поступили ходатайства об отложении выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в связи с подачей жалоб в Ленинский районный суд г. Оренбурга на действия следователя.

В этот же день Ленинским районным судом г. Оренбурга указанные ходатайства были рассмотрены, в их удовлетворении в соответствии с ч. 7 ст. 125 УПК РФ было отказано.

28.02.2012 и 29.02.2012 от обвиняемой З. и ее защитника поступили аналогичные приведенным выше ходатайства об отложении выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в связи с подачей жалоб в Ленинский районный суд г. Оренбурга на действия следователя.

28.02.2012 и 01.03.2012 соответственно данные ходатайства были рассмотрены, в их удовлетворении было отказано по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 125 УПК РФ. О принятом решении уведомлены обвиняемая З. и ее защитник.

Анализ материалов уголовного дела позволял сделать вывод о явном затягивании времени производства предварительного следствия со стороны вышеуказанных обвиняемых и их защитников, в том числе времени ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, согласно поступивших из ОКБ № 2 документов, в период с 17.02.2012 по 22.02.2012 состояние обвиняемого Н. являлось удовлетворительным, и в условиях стационара с ним было возможно проведение следственных действий. Нахождение Н. на лечении не лишало его права заявлять любые ходатайства, однако ни от последнего, ни от его защитника за весь указанный период каких-либо ходатайств не поступило.

Напротив, обвиняемым Н. и его защитником всячески игнорировались вызовы к следователю для производства следственных действий, а также открыто саботировалось их проведение. Ими были сорваны следственные действия 08.02.2012, 13.02.2012, 17.02.2012, 21.02.2012 и 22.02.2012. После уведомления о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемый Н. и его защитник в период с 24.02.2012 по 02.03.2012 для ознакомления с материалами дела не явились, чем продолжили умышленно затягивать срок предварительного следствия.

22.02.2012 защитник обвиняемого Ч., открыто игнорируя письменное уведомление о необходимости явки для участия в запланированном уведомлении об окончании следственных действий с ее подзащитным, к следователю также не явилась. Обвиняемым Ч. и его защитником игнорировалась явка к следователю для выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Будучи уведомленными о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ обвиняемая З. и ее защитник к ознакомлению с материалами дела не приступили, они неоднократно вызывались для начала ознакомления, однако к назначенному времени не являлись.

Анализ материалов уголовного дела в части вышеуказанных действий обвиняемых Н., Ч., З. и их защитников по умышленному затягиванию сроков предварительного следствия, явно нарушали права потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки.

Согласно ч. 5 ст. 215 УПК РФ, если обвиняемый, не содержащийся под стражей, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин, то следователь по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства, указанных в части второй настоящей статьи, составляет обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела прокурору.

02.03.2012 истекли пять суток после ознакомления обвиняемого К. и его защитника с материалами дела.

Учитывая, что обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники до указанного времени к ознакомлению с материалами уголовного дела не приступили, т. е. умышленно не реализовали предоставленное им право, предусмотренное ст. 217 УПК РФ, производство процессуального действия – ознакомление обвиняемых и защитников с материалами уголовного дела было прекращено, составлено обвинительное заключение и уголовное дело направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ.

При решении вопросов в порядке ст. 221 УПК РФ, прокурором решение следователя признано законным, утверждено обвинительное заключение, которое вместе с уголовным делом поступило в Ленинский районный суд г. Оренбурга, где было рассмотрено по существу.

1. Материалы уголовного дела № 51/96-10 СУ СК России по Оренбургской области.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сиделев Виктор Владимирович. Доцент криминалистической лаборатории.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Российская Федерация, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12.

Ключевые слова: пресечение, затягивание, сроки, предварительное следствие, обвиняемый, защитник.

УДК 343.985

Синенко С. А.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье обращается внимание на проблемы оглашения приговора по всем уголовным делам, рассмотренным в суде, связанные с требованием стоя выслушивать все три части приговора. Отмечается, что оглашение приговора в ряде уголовных дел занимает длительный время, который зависит от объема описательно-мотивировочной части приговора, заслушивание и восприятие которой в суде вызывает ряд трудностей. Предлагается оптимизировать порядок такого провозглашения приговора путем исключения описательно-мотивировочной части при его оглашении и дополнительного обеспечения участникам уголовного процесса возможности на ознакомление с копией приговора и его обжалования.

Приговором является постановленное именем Российской Федерации решение суда по уголовному делу о невиновности или виновности подсудимого и назначения ему наказания либо освобождения от наказания [1]. Таким образом, в нем подводится итог всей уголовно-процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу и принимается решение. Порядок провозглашения приговора в судебном заседании предусмотрен статьей 310 УПК РФ. Часть первая этой статьи указывает, что весь приговор (вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части) присутствующие в зале суда должны выслушивать стоя, за исключением